

письмо от 2 июля 1948 года (S/864) и представить дополнительные соображения относительно продолжающегося насильственного задержания властями Соединенного Королевства приблизительно 11 000 евреев призывного возраста на Кипре.

Резолюция Совета Безопасности от 29 мая не предусматривает каких-либо ограничений передвижению лиц призывного возраста, не входящих в категорию «бойцов». Такого рода ограничение было умышленно изъято из первоначального проекта резолюции, а измененная редакция была одобрена представителем Соединенного Королевства. Следует напомнить, что, предложив поправку, представитель Франции, исполнявший в то время должность Председателя Совета Безопасности, заявил, что «при этих условиях моя делегация полагает, что наиболее целесообразно было бы запретить иммиграцию бойцов, *но не запрещать иммиграцию лиц призывного возраста*, а также принять меры к тому, чтобы во время действия перемирия таковые лица не подвергались мобилизации и военному обучению» (S/P.V.310, стр. 71 франц. текста).

Таким образом, нельзя говорить, что запрещение въезда в Израиль лиц призывного возраста может обосновываться положениями резолюции. Согласно толкованию, данному этой резолюции Посредником (S/829 от 7 июня), он оставил за собой дискреционные права вмешаться в том случае, если число лиц призывного возраста дойдет до известного уровня. Но это толкование не касается обсуждаемого вопроса.

Посредник Объединенных Наций уведомил правительство Израиля, что по его мнению и толкованию резолюции о перемирии не предусматривает необходимости задержания на Кипре лиц призывного возраста, и он сообщил об этом правительству Соединенного Королевства. Таким образом, задержание этих людей не может обосновываться применением дискреционного права Посредника.

Несмотря на это, правительство Соединенного Королевства не выполнило постановления Посредника и продолжает ставить препятствия переезду этих лиц из Кипра в Израиль. Это — произвольная мера, принятая Соединенным Королевством по собственной инициативе и не опирающаяся ни на положения резолюции о перемирии, ни на чье-либо законное дискреционное право.

Лица, о которых идет речь, были первоначально перехвачены по пути из Европы в Палестину и насильственно задержаны правительством Соединенного Королевства на Кипре, когда мандат был еще в силе. Правительство Израиля утверждает, что даже и тогда эта мера была совершенно не нужна. Теперь же, по истечении мандата, когда иммиграционная политика Израиля не состоит в ведении Соединенного Королевства и оно за нее не отвечает, его юрисдикция на этих людей не распространяется и нет никакого основания для их дальнейшего задержания.

Это продолжающееся задержание является нарушением прав человека. Эти люди лишены свободы, хотя они не совершили никакого преступления против действующих законов. Власти Соединенного Королевства на Кипре причиняют

лишние страдания людям, которые уже много лет сидят в неволе и терпят тяжелые лишения. Кроме того, поскольку эти ограничения касаются исключительно лиц призывного возраста, их следствием является разлучение семей и связанные с этим страдания. Применение в отношении иммиграции в Израиль принудительных ограничений, не предусмотренных в резолюции о перемирии и из нее не вытекающих, является нарушением самой резолюции. Во всяком случае теперь, когда, вследствие возобновления арабами агрессии, резолюция о перемирии утратила силу, продолжение задержания этих людей, незаконного и при перемирии, постепенно теряет всякое оправдание.

Буду признателен, если Вы сочтете возможным довести это письмо до сведения членов Совета Безопасности.

Обри С. ЭБАН
Представитель временного правительства
Израиля
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/887

Каблограмма, полученная 12 июля 1948 года от министерства иностранных дел Саудовской Аравии в ответ на каблограну Председателя Совета Безопасности от 8 июля 1948 года

[Подлинный текст на английском языке]

На Вашу телеграмму номер 11 от восьмого июля. Все арабские государства стремятся сохранить мир и избежать войны. Но агрессия, которой они подверглись на своей территории, вынудила их выступить на защиту своих духовных ценностей и своей родины. Тем не менее, они готовы договориться относительно тех мер, совместимых с их честью и независимостью, которые обеспечат им и евреям право жить согласно требованиям справедливости и закона. Арабские государства не теряют надежды, что мировая совесть поддержит их правое дело.

Министерство иностранных дел

ДОКУМЕНТ S/888

Доклад Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине Совету Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

12 июля 1948 года

ВВЕДЕНИЕ

1. Мой приезд в настоящий момент в Лейк-Соксес вызван несколькими причинами: а) положение в Палестине достигло кульминационной точки, ввиду отказа одной из сторон на продление срока перемирия; б) Совет Безопасности имеет право полное ознакомиться с моей работой и с ее задачами, чем на основании того, о чем я мог доносить по телеграфу; и с) главным образом потому, что по моему мнению быстрое и эффективное вмешательство Совета Безопасности в

настоящий момент может быть решающим фактором в разрешении проблемы.

2. Я вступил в исполнение обязанностей Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине 21 мая 1948 года в силу резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 14 мая 1948 года на ее 135-м заседании. Согласно этой резолюции Посредник уполномочивался предложить свои добрые услуги местным и общинным властям в Палестине и сотрудничать с Комиссией по заключению перемирия в Палестине в целях «i) принятия мер для организации коммунального обслуживания, необходимого для обеспечения безопасности и благосостояния населения Палестины, ii) обеспечения охраны Святых Мест, зданий и местностей религиозного значения в Палестине, iii) поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине». При выполнении этих функций и для того чтобы способствовать благосостоянию населения Палестины, Посреднику предоставлялось также право пользоваться по своему усмотрению содействием и сотрудничеством соответствующих специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, а также других правительственных и неправительственных организаций гуманитарного и неполитического характера.

3. В пункте 3 (II) этой резолюции Генеральной Ассамблеи Посреднику предлагалось «согласовать свои действия с положениями настоящей резолюции, а также с теми инструкциями, которые могут быть ему даны Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности». Таковое общее изложение его полномочий, а также перечисление его функций в пункте 1 (II) резолюции являются единственным указанием на пределы ответственности Посредника и на тот подход к разрешению проблемы, которым ему предоставлялось воспользоваться.

4. Ко времени принятия мною должности Посредника и моего прибытия 28 мая в Каир, с тем чтобы начать переговоры по посредничеству, вооруженный конфликт между арабами и евреями в Палестине настолько разросся после прекращения мандата 15 мая, что военные действия между семью арабскими государствами, с одной стороны, и еврейским правительством, с другой стороны, были в полном ходу. Бои между обеими армиями шли на всем протяжении Палестины на нескольких фронтах, причем интенсивность этих боев ограничивалась лишь имевшимся в распоряжении участников личным составом, снаряжением и предметами снабжения. Населенные районы и стратегические пункты подвергались воздушным налетам ежедневно. Бои в Иерусалиме были особенно жестоки и разрушительны. В то время не было ни перемирия, ни какой-либо резолюции, требующей заключения перемирия, хотя в разделе I резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая Совету Безопасности обеспечивалась полная поддержка его усилий, направленных на заключение перемирия в Палестине, и обращался призыв ко всем заинтересованным сторонам о содействии в осуществлении такового перемирия. Таким образом, посредническая работа должна была начаться в самый разгар боев.

5. Но 29 мая, на своем 310-м заседании, Совет Безопасности принял резолюцию, в которой

призывал «все заинтересованные правительства и власти отдать приказ о прекращении всех действий вооруженных сил на четырехнедельный срок». В этой резолюции все заинтересованные правительства и власти призывались принять на себя обязательства не вводить во время действия приказа о прекращении огня «бойцов» в Палестину и в семь арабских государств, а «в случае допущения в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста, не мобилизовать их и не подвергать военному обучению», а также воздержаться от ввоза или вывоза военных материалов для Палестины и этих семи арабских государств. Для охраны Святых Мест и города Иерусалима и для доступа к храмам для отправления религиозных культов должны быть приняты все возможные меры. Посреднику, в согласии с Комиссией по заключению перемирия, поручалось «следить за соблюдением...» положений перемирия и для этой цели в его распоряжение предоставлялось достаточное число военных наблюдателей.

УСИЛИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРЕМИРИЯ

6. 2 июня Председатель Совета Безопасности телеграфно уведомил Посредника, находившегося в Каире, что как еврейские, так и арабские власти безоговорочно приняли резолюцию Совета Безопасности от 29 мая относительно перемирия, и в соответствии с решением, принятым Советом Безопасности 2 июня на его 311-м заседании, поручил Посреднику установить в возможном порядке, в консультации с представителями обеих сторон и с Комиссией по заключению перемирия дату вступления в силу приказа о прекращении огня. Я немедленно приступил к переговорам с обеими сторонами относительно срока начала перемирия. Но тут же выяснилось, что обе стороны не считают свой ответ на резолюцию Совета Безопасности от 29 мая безоговорочным, а в их толковании некоторых пунктов резолюции выявилось столько расхождений, что оказалось невозможным установить момент отдачи приказа о прекращении огня до тех пор, пока основные разногласия не будут согласованы. Как я указал в моей телеграмме от 4 июня на имя Председателя Совета Безопасности (S/823), затруднение заключалось в невозможности точно истолковать смысл двух первых резолютивных абзацев резолюции от 29 мая, касающихся бойцов и допущения лиц призывного возраста, в особенности последних. В ответ на мой запрос от 4 июня Председатель Совета Безопасности 7 июня сообщил мне, что целью резолюции 29 мая было «прекратить военные действия в Палестине, не нанося ущерба правам, притязаниям и положению арабов и евреев» и сделать это так, чтобы в результате перемирия ни одна из сторон не оказалась в более выгодном положении. Вопрос о продовольствии, воде и других основных предметах снабжения для осажденного Иерусалима представлял также затруднение.

7. В моих консультациях со сторонами, имевшими место 3, 4, 5 и 6 июня, я подчеркнул, что основной принцип как буквы, так и духа перемирия заключается в том, чтобы в резуль-

тате перемирия ни одна из сторон не оказалась в более выгодном, чем другая, положении. В ходе этих консультаций я обязался, при осуществлении моих новых обязанностей по наблюдению за выполнением условий перемирия, приложить все усилия, чтобы обеспечить, что в результате его заключения ни одна из сторон не будет в более выгодном положении, чем другая. Но я пояснил сторонам, что сравнительно незначительные инциденты будут неизбежно происходить и что ни наблюдатели, ни я сам не сможем *предупредить* всякое нарушение условий перемирия. Наблюдатели будут по возможности разрешать на месте всякое нарушение условий, а в случае невозможности это сделать, о нем будет доноситься Совету Безопасности.

8. Ввиду трудности связи с Иерусалимом и доступа туда в условиях военного времени, а также срочности проблемы, мне не удалось проконсультироваться с Комиссией по перемирию в той мере, как мне бы этого хотелось. Я держал Комиссию в курсе переговоров о перемирии, поскольку это допускала ненадежная, а подчас и вовсе не существующая связь, и получил ее заверение в полной поддержке.

9. По окончании деятельных консультаций 3, 4, 5 и 6 июня с представителями обеих сторон, я решил, что так как дело касалось восьми правительств, представителей которых нельзя было собрать вокруг общего стола, выработка детального соглашения в недалеком будущем представляла собой невыполнимую задачу. Ввиду этого, я решил представить сторонам мой собственный проект условий перемирия, который соответствовал бы полностью целям резолюции о перемирии и учитывал бы при этом, насколько возможно, мнения обеих сторон. Я также считал, что ввиду желания Совета Безопасности, чтобы перемирие вошло в силу как можно скорее, надо было предложить сторонам безоговорочно принять предложение в определенный день и час.

10. Фактическое вступление в силу приказа о прекращении огня и перемирия было назначено на пятницу 11 июня 1948 года в 6 часов утра по среднему гринвичскому времени. В отношении спорных пунктов резолюции Совета Безопасности мне пришлось дать толкование, которое, как мне казалось, отвечало целям резолюции и в то же время было при данных обстоятельствах справедливым. Мое толкование заключалось в том, что в течение перемирия ни в Палестину, ни в какое-либо из арабских государств не могут вводиться бойцы, т. е. лица, принадлежащие к какой-либо воинской части или имеющие при себе оружие. Что касается въезда лиц призывного возраста, мое толкование было таково, что резолюция не запрещает иммиграции и что, повидимому, она не запрещает полностью и окончательно включения лиц призывного возраста в число иммигрантов. Тем не менее, было установленным фактом, что до начала перемирия иммиграция в Палестину и особенно в ее еврейскую часть могла происходить только в условиях войны и сопряженных с ней опасностей. Въезд в еврейскую зону значительного числа лиц призывного возраста, не подвергающихся благодаря перемирию опасностям войны, по моему мнению создал бы положение, при котором у одной из сторон оказалось

бы военное преимущество. С другой стороны верно и то, что до перемирия еврейское правительство могло впускать в Палестину любое число иммигрантов обоого пола и всех возрастов, которое могло добраться туда в условиях войны и сопряженного с нею риска.

11. Толкование, включенное в предложение о заключении перемирия, было мотивировано необходимостью обеспечения того, чтобы ни одна из сторон не оказалась в более выгодном положении, чем другая. Эта формулировка допускала свободную иммиграцию женщин и детей, а также мужчин в возрасте моложе 18 и старше 45 лет, при условии необходимой проверки возраста и пола наблюдателями Организации Объединенных Наций. Установление числа лиц призывного возраста, которым разрешался въезд, оставлялось на усмотрение Посредника, причем предусматривалось, что это число должно было быть во всяком случае ограниченным и что в течение перемирия эти лица должны были содержаться в невоенных лагерях под надзором наблюдателей Организации Объединенных Наций. При установлении этого общего ограниченного числа лиц призывного возраста, которым разрешался въезд, принималась во внимание общая численность иммигрантов, въехавших за время перемирия, а также их нормальное для данной группы иммигрантов распределение по возрасту и полу, в противоположность такому их составу, который указывал бы на вероятность специального подбора.

12. В резолюции Совета Безопасности нет никаких указаний на проблему снабжения осажденного населения Иерусалима во время перемирия продовольствием, водой и другими насущными предметами. Главные пути снабжения Иерусалима были в руках арабских войск. Незадолго до начала перемирия, еврейским вооруженным силам удалось открыть вспомогательный путь для снабжения Иерусалима, с трудом проложив круглую дорогу по пересеченной местности между своими позициями, но пригодность этого пути для подвоза была ограничена. Я считал, что если в течение всего перемирия не будет обеспечен подвоз продовольствия, воды и прочего снабжения для осажденного гражданского еврейского населения Иерусалима и занимающих его войск, это даст значительные преимущества арабам, так как за четыре недели евреи израсходуют свои продовольственные запасы, и перемирие превратится таким образом в способ вымаривания их голодом. С другой стороны, если разрешить свободный подвоз продовольствия, воды и других основных предметов снабжения в город в течение перемирия, это позволит евреям образовать достаточные запасы, в результате чего их положение за четыре недели улучшится. Таким образом, наиболее справедливым представлялось решение, чтобы был разрешен подвоз основных предметов снабжения, но только в таком строго контролируемом количестве, при котором к концу перемирия запасы на складах не были бы ни значительно большими ни значительно меньшими, чем перед его началом. Это выдвигало вопрос о конвоировании транспортов, установлении проверочных пунктов и введении квот.

13. Предложения, касающиеся перемирия, были безоговорочно приняты обеими сторонами 9

июня. Ни одна из сторон не проявила по этому поводу большого энтузиазма, и каждая из них опасалась, что перемирие окажется выгодным для другой. Важным фактором в благополучном исходе переговоров было заверение, данное мною каждой из сторон, что наблюдение за условиями перемирия будет вестись тщательно и беспристрастно. Условия перемирия и день и час его вступления в силу были приняты сторонами одновременно. До тех пор пока 9 июня, за два часа до срока, не было получено согласие сторон, я не был уверен в том, что перемирие будет фактически заключено, и не мог поэтому принять определенных мер по организации наблюдения за выполнением его условий. В резолюции Совета Безопасности от 29 мая указывалось, что «в распоряжении Посредника и Комиссии по перемирию будет предоставлено достаточное число военных наблюдателей» для наблюдения за выполнением условий перемирия. В предвидении возможности вступления перемирия в силу, а также срочной необходимости в услугах наблюдателей, я сперва неофициально снесся по этому вопросу с находящимися в Каире представителями дипломатических миссий Великобритании, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Франции, а затем и с представителем Бельгии. Это было сделано сразу же после 29 мая, в течение двух или трех дней. Я мог указать только на приблизительное число потребных наблюдателей. Я сообщил также об этом Генеральному Секретарю. Я понимал, что если условия перемирия будут приняты, выполнение его может быть легко сорвано, если с самого начала не обеспечить правильного функционирования системы наблюдения. Трое из числа дипломатических представителей, с которыми я беседовал в Каире, представляли государства, состоявшие, по приглашению Совета Безопасности, членами Комиссии по перемирию. В дальнейшем я был уведомлен, что эти три государства готовы предоставить достаточное число наблюдателей, и попросил направить их в Каир, хотя в тот момент я не мог гарантировать, что условия перемирия будут приняты. Я также договорился с моим правительством о предоставлении в мое распоряжение на срок перемирия пяти полковников шведской армии в качестве моих личных представителей по наблюдению за выполнением условий перемирия. К утру 11 июня, когда перемирие вошло в силу, прибыли только упомянутые пять полковников шведской армии и семь наблюдателей. К счастью в Каире находилось некоторое число сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций, услугами которых я мог располагать. Эти лица, а также указанные семь наблюдателей были немедленно распределены по наблюдательным постам, причем было условлено, что сотрудники Секретариата будут освобождены от выполнения этих обязанностей, когда придут другие военные наблюдатели, что и произошло в течение ближайших двух дней.

14. Пришлось наспех импровизировать весь аппарат для наблюдения. Проблемы транспорта и связи стояли чрезвычайно остро, особенно ввиду того что у меня не было возможности их разрешить. Персонал, самолеты, военные суда, средства сообщения и транспортное оборудование, предоставленные в мое распоря-

жение тремя государствами-членами Комиссии по перемирию, а также оборудование, позаимствованное у англичан, были необходимы для осуществления наблюдения за перемирием. Метод наблюдения был несложен, но охватываемый им район, включавший Палестину и семь арабских государств, был чрезвычайно обширен. Основным принципом, которого мы должны были придерживаться, было сохранение максимальной подвижности с целью обеспечения наблюдения за прибрежной полосой, портами, аэродромами, стратегическими пунктами на дорогах и участками фронта путем наземной, воздушной и морской разведки. Образование системы продовольственных транспортов под охраной и контролем Организации Объединенных Наций, а не Красного Креста, направляемых в Иерусалим и в еврейские поселения в Негеве, легло дополнительным бременем на аппарат наблюдения за перемирием.

15. В результате совещания между Посредником и Комиссией по перемирию, состоявшегося 12 июня в Иерусалиме, Комиссия по перемирию, при содействии наблюдателей Организации Объединенных Наций и сотрудников Секретариата Организации, приняла на себя непосредственную ответственность по наблюдению за перемирием в районе Иерусалима. Когда стало известно, что по причинам внутренней политики Международный комитет Красного Креста не может взять на себя надзор за транспортом с продовольствием и припасами для Иерусалима, Комиссия по перемирию взяла на себя и эту функцию. Предполагалось, что район Иерусалима будет пробным камнем для всего соглашения о перемирии. Следует отдать должное Комиссии по перемирию, наблюдателям Организации Объединенных Наций и арабским и еврейским военным начальникам в этом районе, что условия перемирия неизменно соблюдались и что за весь четырехнедельный период перемирия не произошло ни одного сколько-нибудь значительного инцидента. Неудачу в отношении вопроса снабжения Иерусалима водой следует приписать тому факту, что он был изъят из ведения местных должностных лиц и военных и что его разрешением занимались в высших политических сферах. В результате переговоров между обеими сторонами, которые велись при посредстве Комиссии по перемирию и наблюдателей Организации Объединенных Наций в районе Иерусалима, были достигнуты официальные соглашения о межополной полосе, разделявшей боевые линии сторон, о квотах снабжения, которое могло доставляться в Иерусалим транспортом, и о нейтрализации горы Скопус и госпиталя Августы-Виктории.

16. В общем условия перемирия выполнялись удовлетворительно и за все четыре недели не было боевых столкновений сколько-нибудь значительного характера. Было, конечно, значительное число местных инцидентов, отчасти из-за нервозности местных военных начальников или же из-за попыток под прикрытием перемирия улучшить свои позиции, но большинство этих инцидентов удалось быстро пресечь и в ряде случаев восстановить прежнее положение, благодаря решительному и своевременному вмешательству наблюдателей Организации Объединенных Наций,

Ввиду особого характера работы наблюдателей, которым приходилось все время пересекать линии фронта, они подвергались постоянной опасности. Единственной потерей была прискорбная смерть майора де Лабарьера, погибшего при исполнении своих обязанностей всего за два дня до окончания перемирия. Одной из самых распространенных и трудных проблем, которую удалось только частично разрешить на местах, был сбор урожая как в междофронтной полосе, так и в пределах самих позиций. О более серьезных затруднениях, связанных с выгрузкой оружия и людей с «Алталены», о беспорядках в Негбе в связи с продовольственными транспортом для поселений в Негеве, а также о неудаче с доставкой воды в Иерусалим Совету Безопасности уже доносилось (S/854, S/856, S/856/Add.1, S/856/Add.2, S/861, S/861/Add.1, S/862, S/869).

17. Я убежден, что в результате исправного функционирования аппарата наблюдения ни одна из сторон не извлекла из перемирия сколько-нибудь значительного военного преимущества. Нельзя отрицать, что той или другой из сторон удалось получить сравнительно мелкие преимущества в отдельных пунктах вследствие того, что наблюдатели не могли непрерывно вести наблюдение на всех фронтах, и вследствие тенденции некоторых местных начальников обеих сторон использовать это обстоятельство. От обеих сторон по поводу положения на местах поступило очень много жалоб. Возможно, что с чисто военной точки зрения евреи получили некоторое преимущество, что было бы неизбежно при заключении любого перемирия, в котором они были бы стороной. По существу они обороняются, и время работает в их пользу в том смысле, что дает им возможность закрепить свои позиции и повысить боеспособность частей. Вместе с тем, заключение перемирия оборвало порыв арабского наступления. Кроме того, так как еврейская политическая организация еще очень молода, это выигранное время дает еврейскому правительству возможность укрепить эту политическую организацию, а также оказать психологическое воздействие на политическое положение. Арабы отдадут себе конечно полный отчет в этих возможностях, чем, по крайней мере отчасти, объясняется их отрицательное отношение к продлению перемирия.

18. Четырехнедельное перемирие спасло Палестину от значительного кровопролития, потери жизней и разрушений. Кроме того, благодаря перемирию удалось приступить к посредничеству и к переговорам по урегулированию вопроса в мирной атмосфере, а не в обстановке военных действий. Никто не рассчитывал, чтобы за эти четыре недели удалось достигнуть соглашения между враждующими сторонами относительно окончательного урегулирования палестинского вопроса. Но этот четырехнедельный перерыв дал возможность приступить к посредничеству. Мне представлялось совершенно очевидным, что возобновление военных действий после 9 июля, т. е. по окончании перемирия, сократит по крайней мере на ближайшее будущее возможность успешного посредничества. Поэтому, 3 июля вечером в Каире я официально обратился к политическому комитету Арабской лиги, а на другой день к еврейскому правительству в Тель-Авиве, со сроч-

ным призывом продлить срок перемирия (S/865). 7 июля еврейское правительство уведомило меня о своей готовности продлить перемирие на тех же, в общем, условиях, на которых было заключено теперешнее перемирие (S/872). В полночь 7 июля генеральный секретарь Арабской лиги устно уведомил моего представителя в Каире, что арабы не согласны принять продление перемирия на нынешних условиях. На следующий день после полудня я получил официальную ноту арабов, в которой они вновь отказывались от продления перемирия и подробно мотивировали свой отказ (S/876).

19. Отказ арабов от продления перемирия был для меня источником глубокого разочарования. Со своей стороны, Совет Безопасности также обратился 7 июля со срочным призывом к заинтересованным сторонам «принять в принципе продление перемирия на срок, который может быть установлен по соглашению с Посредником» (S/875). В пятницу 9 июля, вскоре после истечения срока перемирия, я решил попытаться еще раз предотвратить возобновление военных действий. Я обратился к каждому из заинтересованных правительств со срочным призывом безоговорочно прекратить огонь в Палестине на десятидневный срок, считая с 12 часов дня субботы 10 июля 1948 года по среднему гринвичскому времени (S/878). К моменту моего отъезда в субботу 10 июля ни от одной из сторон не было получено ответа.

ПОПЫТКИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

20. Ввиду необходимости, вытекавшей из резолюции Совета Безопасности от 29 мая, вести переговоры со сторонами относительно условий перемирия и срока его вступления в силу, для меня исключалась всякая возможность до 11 июня обсуждать со сторонами вопросы, касающиеся окончательного урегулирования палестинской проблемы. Заключение перемирия в этот день означало, что можно было приступить к посредничеству по окончательному урегулированию вопроса в более спокойной обстановке. С другой стороны это также означало, что в течение всего перемирия я должен буду посвящать значительную долю моего времени вопросам, касающимся наблюдения, и рассмотрению протестов по поводу инцидентов. Это никак не могло способствовать делу посредничества.

21. В предварительных обсуждениях со сторонами по урегулированию вопроса, к каковым я приступил вскоре после вступления перемирия в силу, почти сразу выяснилось, что в данной стадии дела нельзя было свести стороны вместе за один стол. Евреи были согласны, но арабы отказывались. В переговорах с обеими сторонами, в ходе которых они подробно изложили свои притязания, позиции и цели, выяснилось, что основные проблемы касаются раздела, создания еврейского государства, еврейской иммиграции в Палестину и статуса Иерусалима. При моих переговорах по вопросу перемирия обе стороны определенно дали мне понять, что они ожидают от меня в течение перемирия указания на мои соображения относительно возможной основы для урегулирования вопроса. Они видели в этом главный смысл заключения перемирия. Ввиду этого, несмотря на то что я располагал весьма

ограниченным временем, я решил выдвинуть некоторые соображения, возникшие в ходе переговоров, с тем чтобы обследовать возможность нахождения общей почвы для дальнейших переговоров. В письме от 27 июня (S/863) я представил сторонам эти соображения, носившие чисто ориентировочный характер неофициальных предложений. И арабы и евреи прислали в мое распоряжение на Родос экспертов-консультантов для получения от них сведений технического характера относительно занятых сторонами позиций. Эти эксперты, однако, не участвовали в обсуждениях политического характера и в формулировании предложений.

22. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 мая уполномочивала Посредника предложить свои добрые услуги в целях «поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине». Необходимым условием для достижения этой цели было найти некоторые общие рамки, в пределах которых стороны были бы готовы принять дальнейшее посредничество. Согласно установленной международной практике, оказание «добрых услуг» выражается в дружественных предложениях, имеющих своей целью способствовать урегулированию разногласий между спорящими сторонами. Посредничество есть последующая стадия предложения добрых услуг и главной задачей посредника является внесение предложений, направленных на согласование сталкивающихся интересов и претензий. Таким образом, по самому характеру своей задачи, посредник должен стремиться скорее к поощрению компромисса, нежели к строгому следованию принципам права. Как указывается в статье 4 части II Гаагской конвенции о мирном урегулировании международных конфликтов, «роль посредника заключается в согласовании противоречивых претензий сторон и в умиротворении чувства раздражения, которое может возникнуть...». Верно также и то, что посредник может добиться успеха только путем добровольного соглашения между сторонами. Его решения не имеют обязательной силы и стороны могут по своему желанию отклонять его советы и предложения. Мои предложения от 27 июня были выдвинуты именно на такой основе. Во вступительном заявлении к этим предложениям (S/863) я указал, что

«Роль Посредника, по моему мнению, состоит не в том, чтобы вручать сторонам решения относительно будущего положения в Палестине, а в том, чтобы делать предложения, на основе которых могли бы проводиться дальнейшие дискуссии и выдвигаться встречные предложения, направленные к мирному разрешению этого трудного вопроса. Таким образом, мои предложения в этой стадии должны очевидно носить такой характер, чтобы помочь наметить приемлемые рамки, в пределах которых обе стороны сочли бы для себя возможным продолжать свои совещания со мною в целях достижения мирного соглашения».

23. Соображения, которые я выдвинул 27 июня в качестве возможной отправной точки для переговоров, были сформулированы на основе справедливого учета связанных с палестинским спором данных — стремлений, опасений и мотивировок спорящих сторон, а также реальных положений существующей в Палестине обстановки. Я не мог обратиться ни к одной из сторон с

предложением отказаться полностью от своей позиции, не только потому, что это было бы нарушением моих обязанностей Посредника, но также и потому, что при создавшихся обстоятельствах для этого не имелось разумных оснований. При этом было, конечно, совершенно ясно, что мирное урегулирование спора будет невозможным, если со стороны участников последнего не будет хотя бы некоторой доли готовности испытывать все пути к таковому урегулированию и если стороны не будут готовы в известный момент отказаться от применения вооруженной силы в качестве средства достижения своих целей.

24. В качестве Посредника я должен был стремиться к осуществимым решениям, которые были бы добровольно приняты обеими сторонами. Поэтому я старался найти какой-нибудь общий знаменатель в отношениях между арабами и евреями в Палестине. В разговорах со мной обе стороны открыто признавали абсолютную необходимость мирных отношений между арабами и евреями в Палестине и важность экономического единства в стране.

25. Учитывая вышеизложенные соображения, я внес предложения, которые в основном предусматривали создание союза в составе двух государств — арабского и еврейского — причем в арабское государство должна была войти Трансиордания, при условии ее на то согласия. При этом не было и намека на то, чтобы, заключая такого рода соглашения, настоящее Хашемитское Королевство Трансиордания должно было отказаться от каких-либо прерогатив своего суверенитета; я это тщательно объяснил арабским представителям в Каире. Вхождение Трансиордания в этот союз отнюдь не было обязательным, и в предложении определенно указывалось, что оно зависит «от согласия непосредственно заинтересованных сторон отнестись благоприятно к подобному соглашению». Причиной упоминания Трансиордания послужил тот факт, что Трансиордания имеет общую с Палестиной границу значительного протяжения, общие с ней экономические интересы, а также что она была включена в первоначальный мандат на Палестину. Помимо этого, арабское население этих двух стран однородно, у этих стран общая валюта и вообще, как в прошлом, так и в настоящем, эти две страны тесно связаны друг с другом. Я должен также сознаться, что я полагал, что если численность населения арабского члена союза таким образом возрастет, то у арабов будет меньше оснований опасаться каких-либо посягательств со стороны евреев, на возможность которых они неоднократно указывали.

26. В отношении той части предложений, которая касается иммиграции, я считал разумным рассматривать вопрос иммиграции в Палестину в рамках палестинской проблемы в целом. Вопрос еврейской иммиграции в Палестину неизбежно связан с экономической способностью страны поглощать эту иммиграцию. Кроме того, вопрос иммиграции имеет в Палестине совершенно исключительный характер, так как это один из тех двух вопросов, из-за которых возгорелся настоящий конфликт, вызывающий тревогу во всем мире. Нельзя игнорировать тот факт, что неограниченная иммиграция в еврейские

районы Палестины может через несколько лет привести к демографическому давлению и к экономическим и политическим осложнениям, которые оправдают опасения арабов относительно будущей еврейской экспансии на Ближнем Востоке. Вряд ли можно не считаться с тем фактом, что еврейская иммиграция в еврейские районы Палестины касается не только евреев и занимаемой ими территории, но и соседнего с ними арабского мира. В свете этих соображений мое предложение об иммиграции ставило своей задачей добиться добровольного согласия евреев на установление известной меры международного контроля над размером иммиграции для обеспечения мирной жизни для себя и своих соседей-арабов.

27. По территориальным вопросам к представленным мною соображениям были приложены некоторые предложения, заслуживавшие рассмотрения обеими сторонами. В них намечались значительные изменения в границах, установленных планом раздела Палестины согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Установление границ по плану раздела исходило из предположения, что близкое сотрудничество между двумя намечаемыми государствами докажет возможность существования столь необычных границ. Но создалось лишь одно из двух намечавшихся новых государств, а сотрудничество, на которое возлагались надежды, было далеко от того, чтобы претвориться в жизнь. Между тем, намечавшиеся в предложениях территориальные изменения имели своей целью создать к тому моменту, когда мир в Палестине будет восстановлен, такого рода территориальную обстановку, которая способствовала бы укреплению мира, а не только поддержанию его на шаткой основе. В этих видах намечаемый территориальный распорядок приводил к уменьшению числа возможных точек трения, в результате чего как у арабов, так и у евреев возросло бы чувство безопасности в их соответственных границах.

28. Согласно предлагавшемуся территориальному распорядку, в арабскую территорию должен был войти город Иерусалим, с муниципальной автономией для еврейской общины, а для охраны Святых Мест намечались особые мероприятия. В пояснение этого предложения следует привести тот факт, что, при любом разделе территории Палестины между арабами и евреями, Иерусалим остается в центре арабской территории. Всякая попытка изолировать этот город от окружающей территории в политическом и других отношениях представляет огромные трудности. С другой стороны, специфические условия, существующие в Иерусалиме, в том числе его преобладающее еврейское население и религиозные организации, требуют особого подхода. Включение Иерусалима в арабскую территорию никоим образом не означает арабского господства над еврейским или другим неарабским населением и соответствующими интересами в Иерусалиме. Для предотвращения этого могут быть установлены мероприятия международного характера. Помимо этого, хотя Иерусалим с исторической и религиозной точек зрения имеет очень большое значение для еврейского населения Палестины, он не был включен в план раздела, предусмотренный резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября. Вопрос о статусе Иерусалима — осо-

бый вопрос, не связанный с установлением границ еврейского государства.

29. Сторонам не предлагалось принять или отклонить предложения в том виде, в котором они были представлены. Их только приглашали высказаться относительно целесообразности дальнейших дискуссий в намеченных общих рамках и в отрицательном случае указать тот общий курс, который может привести к положительным результатам. Обе стороны отказались принять эти общие предложения за основу переговоров. Евреи возражали против отклонений от резолюции от 29 ноября и, в частности, против предложений, касавшихся регулирования иммиграции и статуса Иерусалима. Они не представили никаких контрпредложений, но настаивали на пересмотре всего моего «подхода к вопросу». Представители арабских государств внесли контрпредложения, в которых в общих чертах излагались главные принципы арабской позиции. Эти контрпредложения, предусматривавшие образование единого государства во всей Палестине, не содержали почти никаких возможностей для компромисса. В ответ я представил арабским представителям следующие соображения:

«Можно с достаточным основанием утверждать, что создание единого суверенного государства в Палестине с управлением, основанным на пропорциональном представительстве, вполне отвечает демократическим принципам и демократическому образу действия. Но при этом не учитываются некоторые существенные особенности, присущие Палестине. Фактически, палестинские евреи всегда были и продолжают быть сейчас совершенно отдельной в культурном и политическом отношении общиной. Согласно мандату им позволялось сохранять свои особые и по существу автономные культурные и политические организации. Помимо этого, еврейская община в Палестине, по каким-то мотивам и в силу каких-то причин, насыщена духом крайнего национализма, который по его интенсивности можно сравнить только с национализмом палестинских арабов.

Единое палестинское государство с такого рода крупным меньшинством неизбежно окажется очагом неурядиц, если это меньшинство и его националистические стремления не будут полностью сокрушены насильственными мерами. Нет никаких оснований предполагать, что идеология еврейской общины может быстро измениться.

Вы понимаете, конечно, что я подхожу к этому вопросу как Посредник. Я прибыл сюда для посредничества в споре между двумя сторонами, столкнувшимися в остром конфликте. И что же я нахожу? Я нахожу в Палестине крупный район, находящийся всецело в еврейских руках и объявленный территорией еврейского государства с временным правительством, уже признанным рядом государств. Каковы бы ни были положительные или отрицательные стороны его существования и заключения о том, каким образом возникла эта еврейская политическая единица, факт ее существования остается фактом.

В ваших контрпредложениях вы выражаете намерение ликвидировать эту отдельную еврейскую политическую единицу путем создания единого государства во всей Палестине. Но вы не ука-

зываете, как это может быть осуществлено. Я хотел бы знать, имеются ли какие-нибудь предположения относительно того, как можно было бы выполнить это мирными средствами. Как Посредник, я уполномочен резолюцией Генеральной Ассамблеи «поощрять мирное урегулирование будущего положения в Палестине». Я совершенно убежден в том, что нет никакой возможности уговорить или убедить евреев отказаться от своего отдельного культурного и политического существования и согласиться на слияние в единую Палестину, в которой они продолжали бы оставаться постоянным меньшинством. Альтернативным методом достижения целей арабов было бы уничтожение еврейского государства и его временного правительства силой. Такого способа действия я, как Посредник, конечно рекомендовать не могу».

30. Несмотря на нежелание обеих сторон вести переговоры в рамках сделанных мною предложений, причем в этом отношении отказ арабов был еще более категоричен, чем отказ евреев, обе стороны настаивали на том, чтобы посредничество продолжалось. Я сообщил обеим сторонам, что я в полном их распоряжении и намерен и впредь прилагать все усилия к тому, чтобы найти основу для мирного урегулирования вопроса.

31. В течение последней недели перемирия обеим сторонам были представлены предложения, касавшиеся а) демилитаризации Иерусалима; б) немедленного прекращения огня в Иерусалиме, в случае отказа в продлении перемирия, впредь до окончательного разрешения вопроса о демилитаризации; в) демилитаризации нефтеочистительных заводов, выходов из нефтепроводов и района порта в Яффе; д) продления перемирия на три дня, в случае отказа одной стороны или обеих продлить перемирие, с тем чтобы обеспечить безопасную эвакуацию наблюдателей Организации Объединенных Наций и их снаряжения и оборудования. Еврейское правительство изъявило готовность обсудить демилитаризацию Иерусалима на известных условиях; оно соглашалось на немедленное прекращение огня в Иерусалиме в том случае, если срок перемирия не будет продлен, а также соглашалось принять предложение о продлении перемирия на три дня. Еврейское правительство не сочло приемлемым предложение о демилитаризации нефтеперегонных заводов, выходов из нефтепроводов и района порта в Яффе. Арабские государства, через посредство генерального секретаря Арабской лиги, заявили о неприемлемости предложения о демилитаризации Иерусалима в целом, а также о неприемлемости предложения о немедленном прекращении огня в Иерусалиме для выработки условий демилитаризации в том случае, если перемирие не будет продлено. Но арабы были готовы немедленно отдать приказ о прекращении огня в Старом городе. Они также изъявили готовность обсудить полную демилитаризацию города Яффы в целом, при условии их участия в контроле над городом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

32. В палестинской ситуации имеется ряд коренных, неизменных, основных фактов, от которых нельзя уйти. Арабы оказывают упорное со-

противление разделу Палестины, образованию еврейского государства и еврейской иммиграции. Хотя они готовы разрешить многим евреям, находящимся в Палестине, остаться там в качестве группы меньшинства в едином государстве, поставленном под господство арабов, они считают палестинских евреев пришельцами и угрозой арабскому миру. Арабские государства доказали миру свою готовность прибегнуть в пределах своих возможностей к вооруженной силе против того, что, по их мнению, является несправедливостью, связанной с осуществляемым при помощи извне вторжением евреев. Арабские государства считают своим священным долгом стать на защиту палестинских арабов.

33. С другой стороны, палестинские евреи в равной мере непреклонны в своем решении отстоять раздел Палестины, защитить и сохранить созданное ими государство и обеспечить свободный доступ иммигрантов в Палестину. Они также вполне доказали свою готовность и умение упорно бороться, чтобы защитить свое государство от нападения.

34. Положение *de facto* в Палестине сводится в настоящий момент к существованию в определенном районе Палестины еврейского временного правительства, признаваемого все возрастающим числом государств и осуществляющего без каких-либо ограничений для его власти и прав все функции неограниченного суверенитета, включая ведение войны. Это временное правительство и государство, которое оно представляет, были созданы под покровом полномочий, данных резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября. Со дня принятия этой резолюции много воды утекло в Палестине и трудно повернуть вспять ход истории. Именно эту ситуацию *de facto* арабы пытаются ликвидировать военными мерами, но факт существования этого государства непоколебим. Это — небольшое государство, непрочно устроившееся на береговом уступе тылом к морю и с трех сторон вызывающее обращение к враждебному арабскому миру. Нельзя быть уверенным в его будущем существовании и если оно переживет настоящую войну, его безопасность будет, по всей вероятности, серьезной проблемой в течение долгого времени. За исключением арабов, численность которых, по крайней мере временно, сократилась больше чем на половину, вследствие их бегства из районов, занятых евреями, у населения этого государства преобладают крайние националистические настроения и угроза арабов не внушает им, повидимому, ни малейшего страха.

35. В настоящий момент первоочередной задачей является немедленное прекращение военных действий. Но это лишь первый шаг, ибо в какой-то момент в будущем надо будет дать ответ на вопрос — допустит ли международное общество применение вооруженной силы в качестве метода разрешения палестинского вопроса. Утвердительный ответ может вылиться в угрозу миру, если и не на всем земном шаре, то на Ближнем Востоке. В этом отношении следует указать на две возможности: с одной стороны, запретить применение силы в Палестине и создать условия, при которых применение силы окажется невыгодным, или же, с другой стороны, заставить стороны урегулировать политиче-

ское положение. Положив конец применению силы, мы тем самым откроем путь к мирному урегулированию вопроса в будущем.

36. По целому ряду повелительных причин международное общение существенно заинтересовано в мирном разрешении палестинской проблемы. С реалистической точки зрения обстановка рисуется следующим образом. Если применение силы для урегулирования вопроса будет запрещено и арабам будет решительно невыгодно прибегнуть к оружию, в Палестине создастся отдельная еврейская общественно-культурная и политическая единица, еврейское государство, чья прочность, чье благополучие и чьи перспективы экономического и социального развития будут зависеть в значительной мере, по признанию его же собственных вождей, от умения поддерживать дружественные отношения со своими арабскими соседями. Если, с другой стороны, применение вооруженной силы не будет запрещено, вопрос еврейского государства в Палестине будет разрешен на поле сражения. Принятое в отношении применения в Палестине вооруженной силы решение определит собой те непосредственные шансы, которые будут иметь дальнейшее посредничество в деле окончательного урегулирования положения. В этом коренном вопросе решения Совета Безопасности сыграют доминирующую роль.

ДОКУМЕНТ S/889

Письмо представителя временного правительства Израиля от 11 июля 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности по поводу резолюции Совета от 29 мая 1948 года и решения, принятого 15 июня 1948 года на его 320-м заседании

[Подлинный текст на английском языке]

11 июля 1948 года

1. 3 и 5 июля 1948 года Посредник Организации Объединенных Наций обратился к временному правительству Израиля и к правительствам арабских государств с каблогаммой (S/865), в которой сообщал:

«Приближается 9 июля, день окончания перемирия. Стороны в перемирии должны теперь ответить на вопрос..., решат ли они возобновить опять вооруженный конфликт».

Временное правительство Израиля выразило свою готовность принять дальнейшее продление соглашения о перемирии (S/872, 8 июля). Арабские государства сообщили 9 июля Посреднику, что они считают

«повелительно необходимым... не соглашаться на продление перемирия при существующих условиях и *принять все необходимые меры*, чтобы положить конец этим условиям» (S/876).

2. В своей каблогамме от 5 июля, отправленной обеим сторонам (S/865), Посредник сообщал:

«Едва ли можно сомневаться в том, что решение возобновить военные действия в Палестине будет осуждено всеми и что сторона или стороны, принявшие такого рода решения, возьмут на

себя ответственность, которой мировое общественное мнение даст строгую оценку».

Несмотря на этот призыв и на резолюцию Совета Безопасности, вынесенную 6 июля 1948 года по предложению Соединенного Королевства (S/867), арабские государства отказались продлить перемирие, возобновили военные действия и тем взяли на себя ту ответственность, о которой упоминал Посредник.

3. Временному правительству Израиля поэтому ясно, что перемирие, инициатива которому была положена резолюцией Совета Безопасности от 29 мая 1948 года, пришло к концу и не продлено. Временное правительство Израиля не считает себя поэтому более связанным условиями и положениями такового перемирия.

4. В связи с этим, позвольте мне сослаться на 320-е заседание Совета Безопасности, состоявшееся 15 июня 1948 года, когда было решено «обратить внимание государств-членов Организации, а по возможности и внимание государств, не состоящих членами Организации, ...на пункт 6 предложения о перемирии и просить их оказывать содействие и помощь Посреднику Объединенных Наций по проведению положений о заключении перемирия».

Временное правительство Израиля полагает, что Генеральному Секретарю надлежит теперь сообщить всем правительствам, к которым Совет обратился 15 июня, что срок действия соглашения о перемирии истек и не возобновлен, в результате чего предложение Совета Безопасности этим правительствам об оказании содействия по проведению в жизнь положений о заключении перемирия уже больше не действительно.

Обри С. ЭБАН

Представитель временного правительства
Израиля
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/891

Записка и. о. представителя Соединенных Штатов от 12 июля 1948 года на имя Генерального Секретаря, с препровождением сообщения, полученного от председателя Комиссии по перемирию в Палестине

[Подлинный текст на английском языке]

12 июля 1948 года

И. о. представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь препроводить нижеследующее сообщение, полученное от председателя Комиссии по перемирию в Палестине на имя Председателя Совета Безопасности. Это сообщение датировано 11 июля и получено из Иерусалима через государственный департамент Соединенных Штатов.

«Позиционная война возобновилась в Иерусалиме.

Арабские батареи обстреляли Новый город и отель Царя Давида, занятый еврейскими частями. Евреи сообщают, что их орудия обстреляли Старый город. Два египетских самолета броса-